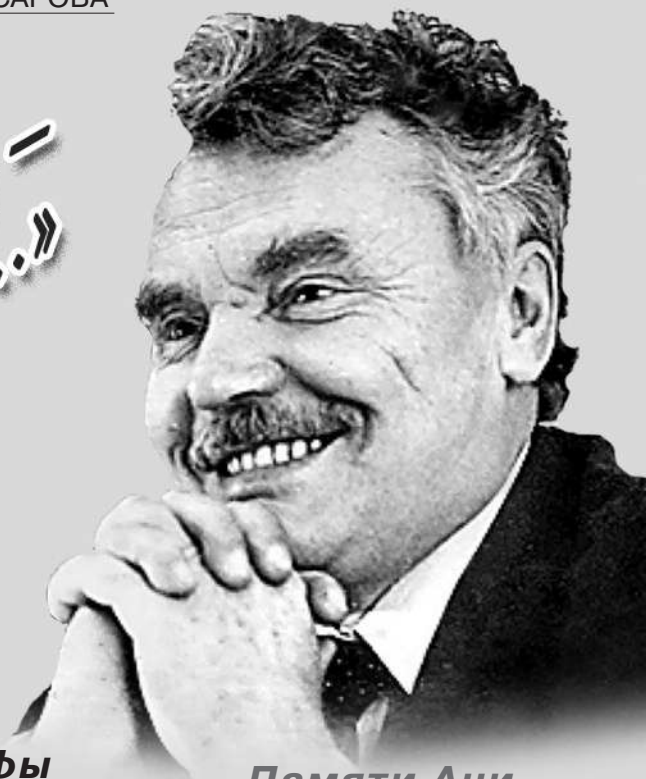

Азамат**АИТКУЛОВ***г. Сибай, Башкортостан*

*«Дорогому
Дмитрию Яковлевичу –
с земным поклоном!...»*

О чём поведали автографы

Памяти Ани

Несколько лет назад самыми близкими родственниками Дмитрия Яковлевича Гусарова мне был открыт доступ к домашней библиотеке этой семьи. К тому времени прошло уже более двух десятилетий со дня кончины народного писателя Карелии. Естественно, память о нём была достойно увековечена в республике. В связи с чем очень много материалов, напрямую связанных с его жизнью и творческой деятельностью в качестве многолетнего главного редактора журнала «Север» и писателя, перешло в Центральный государственный архив Республики Карелия, Национальный музей Республики Карелия, Центральную городскую библиотеку, позднее названную его именем, и библиотеку его же имени в поселке Паданы. Поясню, что именно в местных лесах происходили военные действия, описанные в книгах писателя, в этом населенном пункте и окрестных деревнях, так случилось, жило много людей, воевавших во время Великой Отечественной войны в составе партизанских бригад, сформированных в республике. Именно они стали героями его военных книг. И у них сложилось особенно благодарно трепетное отношение к писателю, вернувшему в историческую память их имена – выживших и павших «за чертой милосердия». Потому что до Гусарова это по определенным причинам замалчивалось как власт-

ными структурами и гражданским обществом, так и самими непосредственными участниками – партизанами Карельского фронта. Начиная с середины восьмидесятых годов прошлого века Дмитрий Яковлевич ежегодно ездил туда на встречу бывших партизан и принимался ветеранами войны тепло и сердечно. Степень доверия к нему была такова, что позволила Д.Я. Гусарову признаться: «...сами партизаны больше верят мне, чем своей памяти». Наверное, и поэтому он был так строг и взыскателен к себе, стараясь ни на йоту не отступить от фактов и документов при работе над той или иной своей книгой. А его вершинным произведением стал роман-хроника «За чертой милосердия».

Так вот, семейная библиотека, несмотря на неоднократные щедрые дары ее обладателей в названные выше хранилища, как будто и не иссякала. Это и понятно – ведь и супруга писателя, и обе их дочери были филологами, а зять – историком. То есть это была их общая библиотека с книгами, принадлежащими не только Дмитрию Яковлевичу, но и каждому из них. Как это и водится издавна на Руси, значительная часть книг и журналов со временем была вывезена на дачу. Кроме того, обнаружил я печатные издания, связанные с этой фамилией, если и не на чердаке (классический вариант), то во всяком

случае в подвале дома на улице Герцена, в одной из квартир которого прожил свои последние годы Д.Я.Гусаров. Я добросовестно вернул эти книги в домашнее лоно и особенно тщательно привел их в полный порядок, вычищая от пыли и паутины. К счастью, во всём остальном они были в совершенной норме – это намек на то, что никаких грызунов рядом с ними, в течение нескольких лет хранившимися в коммунальном подzemелье, и в помине не было, что для Петрозаводска скорее исключение, чем правило. В общем, повезло.

Так вот, перелопачивая книжное и журнальное изобилие, я не раз и не два наткнулся на книги, подписанные их авторами и подаренные ими своему собрату по литературной деятельности. Должен заметить, что первоначально, когда я, что называется, дорвался до домашней библиотеки Гусаровых, у меня и в голове не было задачи выискивать именно книги с автографами. Это произошло подспудно и параллельно с наведением какого бы то ни было порядка, то бишь воссоединения, например, разрозненных томов многочисленных собраний сочинений отечественных и зарубежных классиков или составления общего каталога для облегчения быстрого доступа к книгам впоследствии. И то и другое было выполнено, кстати. Стало быть, затея с автографами пришла на ум спонтанно, уже по ходу, выражаясь современным разговорным языком. И вот разбросанные то здесь, то там, они были собраны мною вместе или, как говорится, на одну «книжную полку». Уверен, что на самом деле таких книг намного больше. Наверняка есть они, например, среди тех, что подарены семьей в библиотеки имени мужа и отца, переданы в архив и музей. Есть в других каких-то местах. Просто никто, видимо, не задавался целью тематически особо выделить их. Но даже обнаруженных мною – без малого сотня. Уже замечательно! Уже можно надеяться, что они не сгинут, не канут в Лету, то есть, если без пафоса, никуда не пропадут. Тем более что переданы теперь дочерью писателя Наталией Дмитриевной в дар той же центральной именной городской библиотеке, где будут представлены общественности в музейном зале. Вполне возможно, что данные раритеты (не побоюсь этого слова) продолжат пополняться и дальше.

Смысл слова «автограф» (или «инскрипт», что в принципе одно и то же) достаточно многозначен. В нашем случае будем понимать его как «краткую дарственную, посвятельную надпись на книге».

В детстве я коллекционировал почтовые марки. В то время это было довольно затруднительно в небольшом провинциальном городке. Но мне хватало и того, что было. Каждая миниатюра что-то изображала. Картину из Третьяковской галереи,

портрет ученого мужа, какое-то историческое событие... Всякий раз мне хотелось узнать, что это за картина, чей это портрет и почему этот человек удостоен чести быть изображенным на марке, чем славен данный эпизод в хронике человечества. В то время еще не было интернета и знания приходилось выискивать из книг. Но мне это нравилось. Мне было мало просто иметь марку, я должен был знать, о чем или о ком она.

Вот примерно такое же ощущение вернулось ко мне, когда я столкнулся с автографами в домашней библиотеке Гусаровых. Тем более что сейчас и интернет в помощь. Хотя больше я расспрашивал дочерей писателя. Кстати, до того автографы я не собирал. Есть у меня где-то парочка совершенно случайных: один от космонавта, другой – от хоккеиста. И всё. К тому же и эти без всяких там посвящений – просто две размашистые подписи.

Что я понял в первую очередь, когда немножко вошел в тему. Что автографы – своеобразный литературный жанр. Потому что они по-своему отражают время, показывают дружеское или коллегиальное окружение как получателя автографа, так и его дарителя. В них присутствует образность или хотя бы намек на нее. Есть своя история, а значит, сюжет. Есть междустроение, то есть что-то понятное только посвященным. И есть его более сложная форма – подтекст, который подчас открывается и прочитывается много лет спустя. (Или не открывается и не прочитывается.) И его автором (может, все же соавтором?) опять же выступает время. И именно это вносит порой подлинный драматизм в жизненные коллизии, обозначенные (именно обозначенные, а не описанные) в таком, казалось бы, совершенно миниатюрном «художественном произведении», как автограф. Я это остро почувствовал в связи с судьбой Д.Я. Гусарова, которая нашла свое отражение в лаконичных строчках людей, освоивших в своем основном литературном труде, как правило, более крупные прозаические и поэтические формы.

...Дмитрий Балашов – автор известных исторических романов о Древней Руси. Я нашёл подписанные им книги: «Великий стол», «Младший сын», «Бремя власти», «Симеон Гордый», «Отречение». Все автографы по содержанию практически одинаковы и отличаются друг от друга одним-двумя словами. Вот типичный: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову с уважением и любовью». И всё.

Казалось бы, немного разочаровывает такая трафаретность. Однако же не стоит огорчаться. Вспомним А.С. Пушкина, написавшего: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из

расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначущие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения – предмет наших изучений и восторгов».

На самом деле Дмитрий Балашов не только печатался в журнале, но и был там своим человеком, знал жизнь редакции изнутри. Об этом говорит хотя бы такая характерная деталь: «Писатель Дмитрий Балашов вспоминал, что новое название журналу придумал молодой сотрудник редакции Станислав Панкратов». Так пишет известный карельский журналист Константин Гнетнев о перемене названия журнала с «На рубеже» на «Север». Кстати, этот молодой сотрудник Станислав Панкратов, повзрослев как минимум на 35 лет, успешно возглавит в начале XXI века журнал на целую пятилетку, придаст ему современный вид. То есть создаст гармонию между содержанием и формой, когда содержание оформлено, а форма – содержательна. И это удалось сделать не при самых благоприятных в то время экономических реалиях.

Возвращаясь к Балашову, добавлю, его очень ценил сам Д.Я. Гусаров. В его «Отрывочных раздумьях разных лет» читаем: «Как талантлив, как непередаваемо талантлив Д. Балашов!»

Наконец, и мне лично он не чужой человек. Давным-давно, учась на литфаке, писал работу «Архаизмы и историзмы в повести Д. Балашова «Господин Великий Новгород». И было очень приятно много лет спустя хотя бы и косвенно встретиться с ним снова.

...Помню, я был ошеломлён, когда впервые побывал на даче Гусаровых в Косалме и обнаружил, что практически в двух шагах от неё находится заброшенный домик с заросшим двориком, спрятавшим могилу знаменитого российского учёного языковеда Филиппа Фёдоровича Фортунатова. Это было так неожиданно! И был очень рад, когда года через два это священное место руками подвижников и усилиями администрации республики было приведено в божеский вид.

Так вот, примерно такое же чувство меня охватило, когда в библиотеке Гусаровых я обнаружил три книги, подписанные Бахтиным. Фамилия очень известная. Филолог, философ, культуролог. Величина уровня В. Шкловского или Ю. Лотмана. Я тут же ринулся в недра интернета. Нет, это другой Бахтин. Тот – Михаил Михайлович, а гусаровский (извините за вольность) – Владимир Соломонович. Но я не был разочарован. Фольклорист В.С. Бахтин, как я выяснил, замечателен своими неустанными изысканиями в русском устном народном творчестве и достоин благодарной памяти о себе.

Странную вещь обнаружил я при этом. Филолог мирового значения М.М. Бахтин не был академиком или доктором филологических наук. Он всего лишь кандидат филологических наук... Фольклорист В.С.Бахтин – и того ниже, он даже не кандидат наук... Наверное, мнс – младший научный сотрудник...

Конечно, то, что они сделали в науке, совершенно несоизмеримо с их явно заниженными учёными регалиями. И это печально. Неужели нельзя было хотя бы по совокупности их научных достижений присвоить им учёные степени, которые они заслужили более чем кто-либо?..

Мне стало грустно от этой несправедливости. И хотя бы для себя я отыскал-таки некий позитив, чуть-чуть отвлекший меня от негативных эмоций. Дело в том, что фамилия Бахтин, оказывается, тюркского происхождения. Так же, как, например, Аксаков, Тургенев... Так вот, она означает в переводе на русский – «счастливый». Сначала я недоверчиво пожал плечами – так ли это всё? Но потом вспомнил, что на родном мне башкирском языке слово «счастье» звучит как «бахэт» – значит, всё сходится!

Но вернёмся к автографам. Наиболее ранний датирован 1966 годом. В серии «Библиотека поэта» вышла книга «Частушка». Вступительная статья, подготовка текста и примечаний – это всё В.С. Бахтин. 22 февраля 1967 года он подписывает её: «Терезе, Дмитрию и деткам Гусаровым – дружеская весточка о давнем прошлом». Меня особенно тронуло то, что Владимир Соломонович не забыл никого из семейства Гусаровых.

Через три года выходит книга «В. Бахтин. 1000 частушек Ленинградской области. Записи 1954 – 1968 годов». И новый автограф: «Терезе и Диме Гусаровым – на старую дружбу. 23 мая 69 года. Володя».

Тринадцать лет спустя (!), на мой взгляд, самый грандиозный труд – «Сказания, песни, частушки, присловья Ленинградской области, записанные Владимиром Бахтиным в 1946 – 1981 годах». Один только тираж чего стоит – 100000 экземпляров! И новый автограф: «Старому другу Дмитрию Гусарову – в память о годах, прожитых рядом. 2 октября 1982 года».

По-моему, замечательно!

...Новое для меня открытие! В руках книга «Красные финны». Это воспоминания полковника КГБ И.М. Петрова (подлинное имя – Тойво Вякя). Он участник знаменитой контрразведывательной операции «Трест» ВЧК – ГПУ – ОГПУ, проходившей в 1921 – 1927 годах. По окончании операции был якобы расстрелян за измену. На самом деле стал на долго И.М. Петровым... Всё согласно законам жанра, но не придумано, а соткано самой жизнью. Сло-

вом, об этом надо читать (литературы предостаточно: их авторы: сам И. Петров (Т. Вяжя), Л. Никулин, О.Тихонов, Д. Свинцов...). А ещё смотреть! Помню, когда в середине 60-х годов прошлого века по телевизору показывали один из первых советских сериалов «Операция «Трест», улицы пусты не хуже, чем намного позже при демонстрации «Семнадцати мгновений весны». А какие актёры играли в фильме «Операция «Трест»! Армен Джигарханян, Игорь Горбачёв, Людмила Касаткина, Донатас Банионис!..

«Дорогой Дмитрий Яковлевич! Без Вас, без «Севера» не родились бы «Красные финны». На память с благодарностью», — пишет легендарный контрразведчик. Через три года в дополненном втором издании по сути дополняет и автограф: «Доброму товарищу Дмитрию Яковлевичу, без участия которого «Красные финны» не родились бы. Всё от «Севера», его руководства и коллектива. Всего вам доброго! 3 сентября 1973 г.».

Вот это да!

...Ещё одно заметное имя — Раиса Мустонен. На своём сборнике рассказов «Каждый охотник желает знать...» она благодарит: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову — с уважением и памятью. Вы один из немногих писателей, который «пишет, как он дышит, как живёт».

Практически четверть века она была редактором отдела в журнале «Север». Писала прозу, есть у неё и драматургические произведения. Не знаю, кому как, но меня поразило, когда я узнал, что она соавтор очень многих известных телесериалов. Например такого, как «Улицы разбитых фонарей».

И вот ещё одно посвящение в её сборнике «Бермудский треугольник»: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову — с благодарностью за поддержку, с признательностью за Вашу прозу, с памятью о «Севере».

Нельзя забыть, конечно, и имя народного писателя Карелии — Яакко Ругоева. Вот книга на финском языке «Таёжная война». Она написана в соавторстве с финским историком Эйно Пиетола. В автографе Яков Васильевич пишет: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову с чувством давней верной дружбы».

А уже на своей персональной книге «Сказание о карелах» подчёркивает глубину этой дружбы: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову с братским рукопожатием».

Я уже знал Дмитрия Яковлевича Гусарова как писателя, как редактора. Но вот через автографы он предстал и как наставник, который целенаправленно работал с молодёжью и не только с молодёжью (!), активно приобщая людей, которым есть что сказать, к профессиональному литературному творчеству.

Сначала обратил внимание на запись Галины

Скворцовой, которая в своей книжке «Провинциалка в большом городе» пишет: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову с признательностью от студии «Севера».

Ага! Значит, при журнале существовала студия! Потом в мои руки попадает солидный сборник 1990 года «В начале было Слово. Праздник славянской письменности и культуры в Новгороде». И такое посвящение: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову, выпестовавшему добрую треть авторов этой книги, — искренне Б. Романов».

Потому уже с пониманием встречаю слова Владимира Данилова к своему сборнику рассказов «Брателки»: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову — человеку, втавившему меня в это дело. С благодарностью автор».

В далёком уже 1961 году выходит книга «Ветка белой сирени. Повесть о товарищах». Её автор пишет в посвящении: «Хорошим Терезе и Дмитрию Гусаровым — от слесаря 3 разряда — с добрыми чувствами, как всегда. Борис Шмидт. Петрозаводск. 24.2.61». Он старше Дмитрия Яковлевича на добрый десяток лет, начал печататься ещё до войны. По комсомольской путёвке строил Хибингорск, работал в заводской многотиражке в родном Ленинграде. В годы войны был корреспондентом дивизионной газеты... И не забывает, что в его трудовой биографии есть и рабочая строчка — слесарь третьего разряда! Молодец!

Вычитал в интернете говорящую деталь о Б.А.Шмидте: единственная книга в фонде Национальной библиотеки Карелии с надписью талантливейшего российского поэта Р.И. Рождественского — «Сборник стихов молодых поэтов» (Петрозаводск, 1951 год). На книге дарственная надпись: «Борису Адреевичу — первый ваш ученик — в знак благодарности и уважения. Роберт. 1.2.52.)

Но есть и у Дмитрия Яковлевича автограф от Рождественского! На своей книге «За двадцать лет» (Избранные стихотворения и поэмы), вышедшей в издательстве «Художественная литература» в 1973 году тиражом в 75 тысяч экземпляров, он пишет: «Диме Гусарову с древней и постоянной симпатией. Сердечно Роберт Рождественский. 6.5.74.».

Что ни имя, то эпоха!

Да, эпоха! Время, когда менялось всё. И были надежды, что к 1980 году... Ну, вы понимаете (обращаясь к старшему поколению), о чём я... Вот на этой волне и маленький провинциальный журнальчик «На рубеже» постепенно вырастал в современный литературно-художественный («толстый») журнал «Север». Не сочтите за пафос: в один из лучших в СССР. Разумеется, для этого им должен был руководить человек огромной целеустремлённости и неповторимого таланта, нашедший своё уникальное место в

советской литературе. Лидер. И им стал Д.Я. Гусаров. Тридцать шесть лет (!) руководил он журналом. И это были непростые годы. Они не были усеяны розами. «Север» стал явлением советской литературы именно и потому, что был бесстрашен. Он публиковал то, что «не проходило» в столичных журналах. Да, бывал бит. Самое интересное при этом, что это был не диссидентствующий с фигой в кармане журнал. Всё было в рамках социалистического реализма. Тем не менее реализм в широком смысле этого понятия – для любой власти штука неудобная.

Какие имена появились на его страницах! М.Пришвин, А. Твардовский, В. Овечкин, В. Белов, В. Быков, В. Астафьев, Д. Гранин, В. Распутин, Н.Рубцов, В. Шукшин, Д. Балашов, Р. Рождественский, Е.Евтушенко, О. Фокина, Ф. Искандер, В. Крапивин, З.Прилепин... Как видите, если судить по крайним фамилиям, традиции, заложенные Д.Я. Гусаровым, продолжили его последователи.

Вот очень известная книга Даниила Гранина «Иду на грозу». Посвящение: «Старому товарищу моему Диме Гусарову – спасибо тебе за многое. 65 год». Ещё одна книга – «Примечания к путеводителю» – сопровождается словами: «Диме в знак настоящей дружбы». Наконец, книга «Эта странная жизнь»: «Хорошему человеку – хорошую книгу! Диме с любовью».

С известным драматургом Леонидом Зориным Дмитрия Яковлевича объединяла простая человеческая дружба. Большинству из нас он известен прежде всего по фильму «Покровские ворота». Кстати, именно эту книгу подарил Леонид Генрихович на 55-летие со словами: «Дорогому Дмитрию Яковлевичу – в знаменательный день его юбилея, с пожеланием многих и всяких радостей, в ожидании обещанной им книги. С самой искренней симпатией. P.S. Ждём «Песнь песней». 4.10.79».

Кстати, шуточный постскрипtum, насколько я понял, намекал на «Партизанскую музыку», над которой работал в это время Д.Я. Гусаров.

...Владимир Богомолов – автор известной всем книги «В августе 1944-го... (Момент истины)». Читая посвящение: «Дмитрию Яковлевичу в память о далёкой юности, с уважением и самыми добрыми пожеланиями. 9 мая 1978 г.».

И здесь тот случай, когда не просто коллеги, а верные друзья. У младшей дочери Д.Я. Гусарова Ани произошло обострение хронической болезни. И вдруг оказалось, что проверенное импортное лекарство исчезло из аптек. С ног сбились в безрезультатных поисках. Когда совсем уже отчаялись, пришла объёмистая посылка от Богомолова, в которой спасительного лекарства хватило надолго – вплоть до того времени, когда дефи-

цитное средство вновь заполнило полки аптек. Такая участливая забота незабываема, конечно.

А вот с какой искренней доброжелательностью подписал свою книгу «Мальчик в белой рубаше» маститый Виктор Астафьев: «Диме Гусарову желаю, чтоб оставили его недуги проклятые, чтоб жилось ему и работалось на старости лет в радость – он заслужил право на это!»

Василь Быков – ещё одна величина. Его книги о войне – это классика.

В декабре 1986 года он подарил своё четырёхтомное собрание сочинений. В первой книге такие слова: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову, единомышленнику и соратнику по большой войне, сердечно и в знак дружбы».

В том же году в издательстве «Советский писатель» двухсоттысячным (!) тиражом выпустили его сборник, в который вошли повести «Третья ракета», «Сотников», «Обелиск», «Дожить до рассвета», «Его батальон». И прекрасный автограф: «Другу и брату по войне и литературе, замечательному русскому писателю Дмитрию Гусарову в знак долгой памяти. 15 декабря 87 года». Рядом открытка-продолжение: «И – с Новым годом, дружще! Пусть он будет милосердным к нам по эту сторону черты – жизни».

А как великолепно аллюзия на вершинное произведение Д.Я. Гусарова!

...Этот текст уже был написан, но для полноты картины не хватало хотя бы одной книжки с автографом Василия Белова. А ведь именно с ним часто ассоциируется рождение обновлённого «Севера» – с публикации в январском номере 1966 года повести «Привычное дело».

Однако, в десятый раз перебирая книги на стеллажах, я выудил-таки сборник рассказов «Гудят провода». И посвящение: «Дмитрию Яковлевичу Гусарову и его семье с большим почтением от автора. В. Белов. 10.2.79. Вологда».

...Последние годы жизни Д. Я. Гусарова были крайне тяжёлыми. Раны войны, болезни не давали после выхода на пенсию полностью отдаться литературному труду. Были планы, но уже не писалось – не было сил. И дело, наверное, не только в физических мучениях. До глубины души был смертельно ранен он теми событиями, которые происходили вокруг. Перестройка, распад великой страны, охаивание недавних идеалов, ради которых он воевал и трудился, как и его друзья и товарищи. И самое страшное – глубокое разочарование в некоторых из них. Для него это было сродни их смерти. В декабре 1993 года (то есть года за полтора до кончины) Гусаров пишет: «Вот уже сутки живу с настроением, словно бы вчера похоронил ещё одного старого и

верного друга. И хотя друг этот не умер, скорее всего, он в здравии и довольстве готовится встретить своё 75-летие и получить самые высокие правительственные награды (он член президентского Совета), я мысленно как бы простился с ним, и потеря эта оставила в моей душе горечь ничуть не меньшую, чем при реальных похоронах...»

Эти жёсткие строки о конкретном человеке, но ясно и другое: Д.Я. Гусаров не мог не видеть мировоззренческие метаморфозы, происходящие с Д. Граниным, В. Астафьевым, В. Быковым... И перечитывая их автографы — когда-то очень искренние, тёплые, дружеские, единомышленные (если можно так выразиться) — ещё сильнее ощущаешь холод от того, как радикально изменились их взгляды, а значит, и деяния, в том числе и литературные. Ощущаешь холод и одиночество. Потому что это за чертой былых идеалов и убеждений, дружбы и братства.

Вот такие драмы и трагедии можно угадать, вчитываясь в двухстрочные «художественные произведения» — автографы, казалось бы, ничего подобного не таящие и не предвещавшие в момент своего рождения...

И всё же хочется завершить этот текст не на миноре, а жизнеутверждающе.

Передо мной несколько номеров того давнего, всеми любимого журнала «Юность». Они вручную, аккуратно, я бы сказал, с нежным чувством сшиты в одну книжку. На ней написано: «Дмитрию Яковлевичу от благодарных читателей «За чертой милосердия» с земным поклоном. Татария. Декабрь 1980 года».

Это сказано по-честному, по добру. Как жил и трудился народный писатель Дмитрий Яковлевич Гусаров.

Вот и всё.

Нет, не всё! Я нашёл автограф и самого писателя! Эта книжка, скорее всего, в единственном экземпляре. Во всяком случае, виден мастерский самодельный переплёт. Под добротной обложкой первая повесть Д. Гусарова — «Плечом к плечу». Она собрана из первого, третьего, четвертого и пятого номеров журнала «На рубеже» за 1949 год. Автограф адресован любимой девушке — будущей жене: «Моей дорогой Терезе в день её 23-летия. Автор. 26 октября 1950 г.».

Мало того — на следующей странице ещё одна запись, звучащая как афоризм, программное заявление или девиз: «Выйти победителем из великих трудностей — какого счастья можно ещё желать!»

Всего три недели назад — 4 октября — ему исполнилось 26 лет. Он молод, влюблён и любим, счастлив, полон творческих замыслов. Впереди — вся жизнь.

— А что же автографы? — спросите вы.

— Они уже на кончиках перьев и ждут своего часа, — отвечаю я.

Азамат Файзиевич АЙТКУЛОВ

родился в 1956 году в г. Баймаке Башкирской АССР.

Учился на литературном факультете

Магнитогорского государственного педагогического института.

Работал учителем русского языка и литературы,

корреспондентом объединённой газеты

«Ленинское знамя» — «Настроение» Увельского района

и города Южноуральска Челябинской области

и газеты «Сибайский рабочий» г. Сибая Республики Башкортостан.

Печатался в журналах «Журналист», «Ватандаш» (г. Уфа).

В журнале «Север» публикуется впервые.

